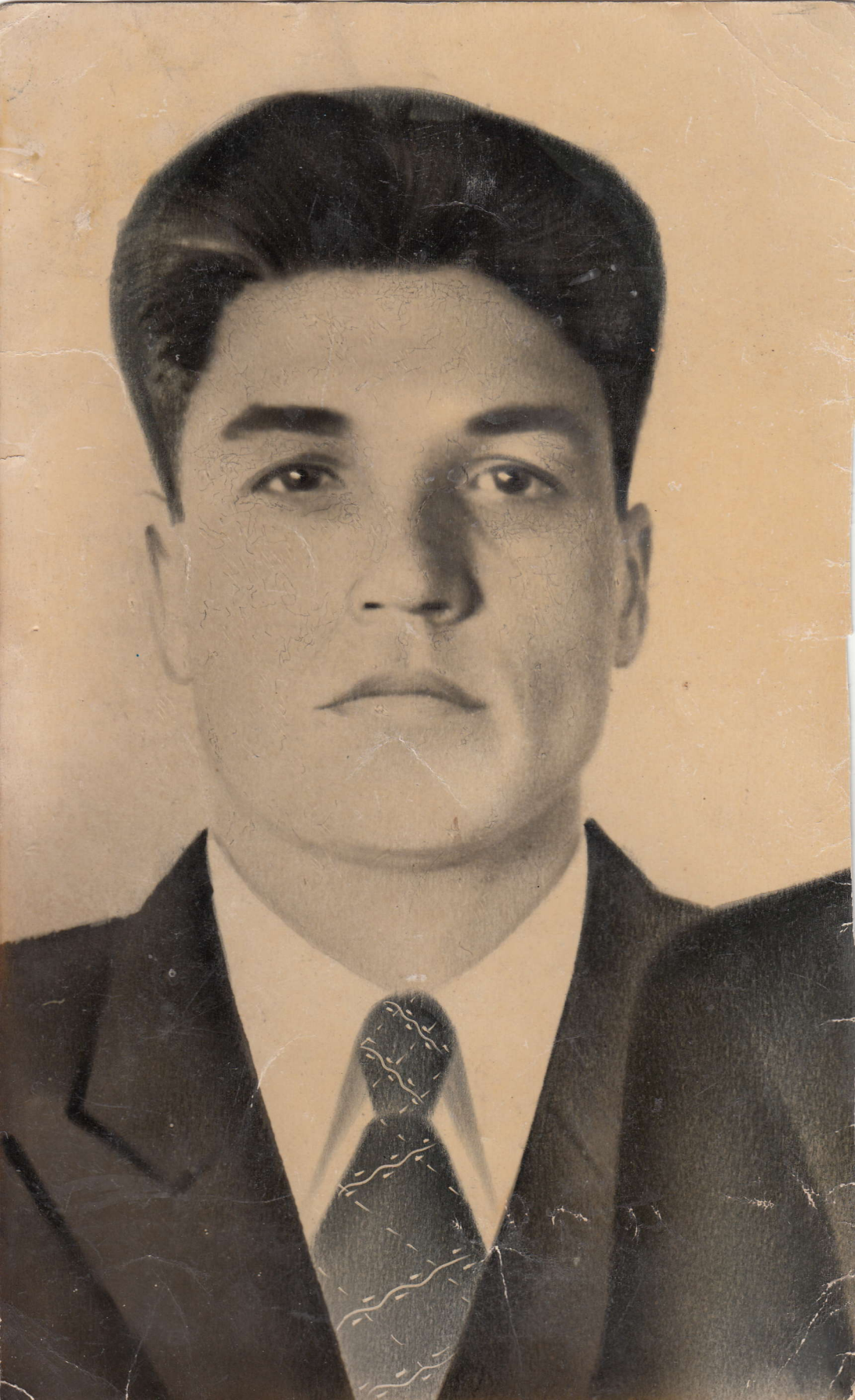

Курорт
Дарасун
9-9-58.

Воинский эшелон на полный парашюль мчался на запад к фронту, туда, где решалась судьба нашей огромной Отчизны. К январю сорок третьего замкнулось сталинградское кольцо, и судьба армии Паулюса была предрешена.

В эшелоне ехали в основном забайкальцы. В одном из вагонов, локуривая самокрутку, ехал торяк рудника Слокойный Александр Аняшев. Его призвали 19 августа сорок второго, повестку принесли прямо на Белую гору, в засой. Отец его был бригадиром и, узнав, что пора идти сыну на фронт, только и сказал:

— Ну что ж, сынои, особо долго провожать ся некогда, время твое, сам понимаешь. Но и я долго здесь не задержусь, даже хочется тоже встретиться с этим окаанным фашистом лицом к лицу...

Не сразу попал на фронт Александр, потому как без военной специальности на войне туго солдату. Девять месяцев пришлось служить Аняшеву в полковой школе в чите. И лишь зимой отравили их на формирование.

— Интересно, куда мы попадем? — гадали бойцы. По коротким сообщениям с фронта чувствовалось, что наступают горячие време-

на: захватнические замыслы гитлеровцев рушились один за другим.

Эшелон сделал короткую остановку в Омске. Александр остался дежурным по вагону. На стоянке время текло медленно и томительно. Вдруг подошел пожилого бойца, шедшего по перрону, Александр уловил такие знакомые движения, что до боли защемило в сердце:

— Батя, батяня, — крикнул он, сосканивая с подножки вагона телушки. И больше ни слова — только крепкие, до боли, объятия...

Бойцы, завидев встречу отца и сына, тепло заулыбались.

— Да-а, редко такое бывает, чтобы вот так встречались родственые.

Сын был старшиной, командиром отделения связистов, а отец — пулеметчиком. До самого Витебска, куда следовал эшелон, не расставались они. Вспомнили родных, друзей, знакомых, отец рассказывал последние новости рудника.

Когда прибыли в действующую армию, закончилась ликвидация немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Голос Левигана сообщал подробности операции: «Советские войска захватили 91 тысячу пленных, среди них 24 генерала и 2500 офицеров, захвачены громадные трофеи: 750 самолетов, 1550 танков, 6700 орудий...»

Захватив в Сталинградской битве инициативу, наши войска развернули широкие наступательные операции до Ленинграда до Владикавказа.

И девятнадцатый полк 312 дивизии третьего Белорусского фронта, где служили отец и сын, оказался на передовой линии. Прямо с эшелона они ускоренным маршем двинулись на передовую.

Всего неделю пришлось Аняшевым повоевать вместе. Но какое это были дни. Немецкой лавиной фронт двинулся в направлении Вильюса, сметая врагов. В бою Александр вдру увидел, как, взметнув руки, упал отец. Не нагинаясь под пулями, он кинулся к нему: «Папа, что с тобой?» — задыхаясь спросил он.

— Ничего, сынок, пустяки, еще повоюем, не беспокойся.

Чем мог, перевязал

СЛУЖИЛИ ОТЕЦ И СЫН

прямо на старшину и командира взвода. У всех автоматы, по-звериную острожные и вкрадивые походки. А у Александра лишь винтовка да пистолет уже терпящего сознание старшего лейтенанта. Выбора не было: нужно выступать в бой.

Первым же выстрелом он уложил одного немца. Остальные затрещали. Началась перестрелка. Автоматные очереди проносились совсем рядом — только чудом Александр успевал менять боевую позицию, не получив ранения. Да при том уже волоком тащил своего командира.

Немцы дрогнули, начали отступать. И тогда Аняшев метким выстрелом уложил второго, третьего фашиста, а четвертый победил и напоролся на пистолетную пулю — патроны в винтовке кончились.

За свой солдатский подвиг Александр ден орденом Отечественной войны.

А потом его снова ранило — осколок снаряда разбил череп и чудом задержался на мозговой оболочке, не пробив ее.

Начались госпитальные дни и месяцы. И надежды вернуться на

фронт уж не было — медкомиссия была немолчалива: отправить в запасной полк в Великие Луки...

Служба продолжилась в войсках МВД — охраняли железнодорожные мосты, гонялись за бандами бандитов.

И пришла печальная весть — в кровопролитных боях за взятие Каунаса на Немане погиб отец.

В первом послевоенном году демобилизовали Аняшева. Приехав домой, он тридцать лет кряду проработал на руднике. К наградам за боевые заслуги прибавилась медаль «За трудовую доблесть». Александру Аняшеву присвоено звание «Почетный горняк».

Выросли дети, которые знают своего деда лишь по рассказам отца. Вася — подводник, Валера — водитель, Моучего Бедяга, Николай и Александр тоже шоферы, трудятся в производстве, там же работает и дочь Екатерина.

Сколько уж прошло мирных дней на Великой Отечественной Александре Аняшеве помнит коммандные бой, помнит своих боевых друзей — павших и живых — и родной отец навсегда остался в памяти сына.

Б. БОЛОТОВ.